

Научная конференция Центра политических исследований Китая ИДВ РАН

“Внутренняя политика КНР: история и современность” — на эту тему в ИДВ РАН в начале марта с.г. прошла 34-я научная конференция Центра политических исследований Китая (ЦПИК). Присутствовало около 50 чел. — экономисты, философы, историки, юристы из многих научных учреждений, включая молодых ученых и аспирантов из ИСАА МГУ, МГЮА, МПГУ.

Открыл конференцию заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф. **Л.М. Гудошников** (бессменный председатель ее оргкомитета с 1970 г., стоявший у истоков развития историко-политологического и политико-юридического направлений работы ИДВ). Он отметил актуальность идентификации современного образа Китая, сочетаемой с новыми подходами к его историческому наследию.

Доклады и сообщения группировались по шести направлениям: “Внутренняя политика”, “Административно-правовые вопросы”, “Социально-демографические проблемы”, “Проблемы охраны окружающей среды и экологическая политика”, “Проблемы Тайваня и китайской диаспоры”, “История и историография”.

Первому из них было посвящено 11 докладов. Д.э.н., проф. **В.Я. Портяков** сосредоточил внимание на анализе ряда важных аспектов самоидентификации Китая как ответственной глобальной державы. Ответственность, принимаемая Пекином, должна, согласно его выводам, охватывать не только внешнеполитические действия, но и основные направления внутренней политики. Демографии принадлежит одно из первых мест. Обеспечение огромному населению страны права на существование и развитие есть высочайшая ответственность. Пекин несет ответственность и за реализуемую им модель экономического роста. Немаловажный аспект глобальной ответственности также — качество и успешное функционирование политических институтов КНР, выполнение задач защиты прав человека. Подобный императив обусловлен и масштабами страны, и тем, что важные внутрикитайские процессы вызывают широкий международный резонанс, нередко оказывая воздействие на другие страны. Коснувшись влияния Запада на процесс становления Китая как ответственной глобальной державы, докладчик отметил: западное понимание этой ответственности подразумевает улучшение ситуации с правами человека в китайском обществе в направлении более четкой ориентации не на собственные представления и даже традиции, а на признанные международные стандарты и нормы. Внутренняя ответственность Китая, таким образом, служит основой для несения им определенной международной ответственности, причем первая важнее второй, будучи “ключом” к надлежащему соблюдению комплексной ответственности Китая.

В докладе по проблематике современных политических механизмов КНР, д.полит.н. **А.В. Виноградов** отметил, что экономический взлет Китая, согласно логике экономического детерминизма, уже очень скоро может породить повальную

моду на все китайское, в т.ч. заимствование китайской политической системы. И тогда универсальную ценность демократии заменит превосходство просвещенного авторитаризма. Уже в 1990-е гг., когда Китаю удалось уберечь свою политическую систему от потрясений, аналогичных восточно-европейским, проблемы нового авторитаризма привлекли внимание и в Китае, и на Западе, хотя оставались в целом отвлеченной, практически не связанной с мировыми реалиями и развитием Запада темой. Сейчас ситуация изменилась. Если 15 лет назад дискуссии о новом авторитаризме в Китае были сугубо страноведческими, без увязки с крупными мировыми тенденциями, да и сама система находилась в стадии формирования, то сейчас она, не имея мирового значения, уже обрела мировое звучание.

Аспирант ИДВ **А.Ч. Мокрецкий**, коснувшийся внешнеполитического аспекта концепции научного развития, констатировал, что влияние Китая на мир и его роль в мире продолжают возрастать, а изменения международной среды все больше влияют на развитие Китая. Для построения общества “малого благоденствия” и осуществления внутренних реформ Китай нуждается в обеспечении мирного окружения, основными характеристиками которого были бы, по определению Ху Цзиньтао, мир, стабильность, гармония и сотрудничество.

Развернутую аргументацию решений сентябрьского (2009 г.) пленума ЦК КПК представил к.и.н. **Д.А. Смирнов** в докладе “Новый этап усиления партийного строительства и борьбы с коррупцией в КНР”. В центре внимания пленума стояли вопросы соответствия правящей партии требованиям эффективного управления государством в “новой обстановке”, ибо по мере успешного претворения в жизнь политики реформ и открытости выявился и ряд проблем, ослабляющих силу КПК. Решения пленума нацелены на повышение ее руководящего потенциала путем ужесточения партийной дисциплины и совершенствования стиля работы с соблюдением демократических норм и законов, дальнейшее укрепление низовых парторганизаций города и села, реформирование кадровой системы. Ключевым моментом в подготовке кадров становится создание динамичного механизма их подбора и использования. Акцент ставится на воспитании кадровых работников. Важной политической задачей КПК объявлена борьба с коррупцией, которая, по мнению докладчика, вызывает у руководства КПК особое беспокойство, ибо подрывает авторитет правящей партии как руководящей силы китайского общества, легитимность ее правления, препятствуя выполнению ее руководящей миссии.

В сообщении о взглядах Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина на партийную систему КНР и их развитие после 1997 г. в политической теории КПК аспирант МПГУ **Юй Хуншэн** затронул проблемы понимания института многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК. Сравнивая взгляды обоих лидеров, автор отметил: Мао Цзэдун акцентировал внимание на том, что формой данного института является единый фронт, а Дэн Сяопин обосновывал принадлежность его к другим политическим институтам КНР.

На идейно-пропагандистских аспектах внутренней политики сосредоточились несколько выступающих. Так, доклад д.и.н. **А.В. Ломанова** “Внутриполитические споры в КНР и их международный резонанс” был посвящен вынесенному китайским судом в декабре 2009 г. приговору Лю Сяобо к 11 годам тюрьмы за “подстрекательство к свержению политической власти государства”, вызвавшему значительный отклик за рубежом. На фоне заметного ухудшения отношений между Китаем и США, наблюдавшегося в начале 2010 г., весьма вероятно повышение в обозримом будущем внимания администрации Б. Обамы к внутриполи-

тическим проблемам КНР, и дело Лю Сяобо может послужить предлогом для наращивания давления на Китай. Усилиями западных властей и неправительственных организаций Лю Сяобо имеет шансы превратиться за рубежом в персонафицированный символ китайской оппозиции. Важную роль сыграла обнародованная в конце 2008 г. “Хартия 08”, представившая всеобъемлющую программу политической трансформации Китая на основе расширения гражданских прав и свобод, перехода к многопартийной системе и федерализму. Этот документ получил большую известность за пределами КНР. Зарубежная поддержка Лю Сяобо выглядит как косвенное поощрение подготовленной им программы демонтажа нынешней системы власти, а суровость приговора свидетельствует о стремлении властей КНР не допустить попыток дестабилизации в условиях мирового финансового кризиса и подготовки к предстоящей в 2012 г. смене китайского руководства. Усложнение экономической ситуации внутри страны может усугубить опасность организованного проявления политического недовольства.

К.э.н. **О.М. Борох** остановилась на развернутой в начале 2009 г. кампании по активизации пропагандистской работы в условиях негативного воздействия мирового кризиса на китайскую экономику с целью обоснования в глазах населения правильности официального курса преобразований. Руководящая роль марксизма или плюрализм руководящих идей; специфический китайский социализм либо демократический социализм и капитализм; ведущая роль в экономике общественной собственности при многообразии форм собственности либо приватизация или тотальное господство общественной собственности; система собраний народных представителей или западная модель разделения трех властей; китайская система многопартийного сотрудничества или многопартийность западного типа, продолжение реформ или отступление назад — вот “шесть главных вопросов”, которые были сформулированы в качестве дилеммы выбора между правильной и ошибочной позициями. Затронутые в ходе кампании взгляды относятся к разным идейным течениям, заявившим о себе в 2000-е гг. Власти попытались обозначить ограничительные линии по ключевым вопросам с учетом проблем, которые обсуждают внутри Китая на неофициальном уровне. Опубликованные материалы призывали к поддержанию политической стабильности, к отказу от радикальных преобразований системы государственной власти, к сохранению сложившихся за время существования КНР специфических механизмов народного представительства и политических консультаций.

В докладе “Китайские политологи о концепции “суверенной демократии” к.ю.н. **В.Ф. Бородич** охарактеризовал оценку некоторыми китайскими политологами идеи “суверенной демократии”, вокруг которой консолидируется часть российской политической элиты и экспертного сообщества, раскрыв политическую и научную составляющие указанной оценки. Сопоставляя российские и китайские точки зрения, докладчик проанализировал понимание китайскими политологами места и роли данной концепции в политическом процессе современной России.

Остановившись на ряде дискуссионных статей в китайских СМИ по проблемам образования китайской нации, к.г.н. **Г.Д. Бессарабов** отметил, что эти дискуссии проходят на фоне призывов к соблюдению и укреплению позиций марксизма-ленинизма, раскрепощению и освобождению сознания, китаизации марксизма. Обращается внимание на основополагающий принцип общественных наук в Китае — неуклонное следование марксистской идеологии. Большинство китайских этнографов, историков и обществоведов ссылаются на статью Фэй Сяотуна “Чжунхуа миньцзу — единство в многообразии”, считая, что *чжунхуа*

миньцзу — это единая китайская нация. По оценке докладчика, это понимание близко к тому, как в свое время в СССР сложилась исторически новая социальная общность — советский народ. Обсуждается и проблематика образования ханьской нации. По мнению некоторых участников дискуссии, выражение *миньцзу* можно трактовать одновременно и как нация, и как народность (*буцзу, цзуюнь*); можно говорить и об этнических группах *хань*, монгольской, тибетской, *хуэй*. Все эти народности образовали нацию — *чжунхуа миньцзу*. Ханьцы (*ханьцзу*) являются структурообразующей народностью. По мнению ряда ученых, термины *нация, национальность, этническая группа* нуждаются в осмыслении. Как отметил докладчик, проблемы образования собственно ханьской нации и нации *чжунхуа миньцзу* еще остаются дискуссионными, при этом налицо попытки внести вклад в учение о нациях с позиций китайской специфики.

Эволюции взглядов позиций Далай-ламы и китайского руководства по тибетскому вопросу в период 1959–2010 гг. посвятила выступление к.и.н. **Т.В. Лазарева**. “Тибетский вопрос” как проблема тибетской эмиграции возник в 1959 г. после бегства на территорию Индии далай-ламы и примерно 80-ти тысяч тибетцев. Там было создано “правительство Тибета в изгнании”. Китайское руководство регулярно вело переговоры, добиваясь прекращения любой политической деятельности эмиграции, носящей ярко выраженный антикитайский характер, и возвращению далай-ламы. Позиции сторон с годами претерпевали изменения. В настоящее время далай-лама настаивает на предоставлении более широкой автономии Тибету в составе Китая, тогда как Пекин требует от него прекращения раскольнической деятельности, признания Тибета и Тайваня неотъемлемыми частями китайской территории, а правительства КНР — единственно законным правительством, представляющим интересы Китая. В СМИ постоянно подчеркивается, что Китай “держит открытыми” каналы для контактов с тибетскими соотечественниками за рубежом. При этом Пекин категорически выступает против встреч политических деятелей зарубежных стран с далай-ламой, расценивая это как вмешательство во внутренние дела КНР.

В докладе с.н.с. **Т.Г. Герасимовой** освещена проблема социально-политической стабильности в китайском обществе как императива внутренней политики Китая. Сделан вывод, что несмотря на влияние мирового финансового кризиса и его последствий китайскому руководству удалось в целом стабилизировать ситуацию в стране.

Следующий блок из 9 докладов касался **административно-правовой проблематики**. **Л.М. Гудошников** рассмотрел специфические черты конституционного законодательства КНР в особых автономиях — Сянгане и Аомэне, представляющих собой уникальное государственно-правовое образование. Будучи частями унитарного государства, они обладают беспрецедентной автономией, в компетенцию которой не входит лишь руководство вооруженными силами и внешней политикой (сохраняя при этом за собой регулирование въезда в районы и выезда из них). На их территории не действует Конституция КНР, однако, специальными актами введены некоторые конституционные положения. Конституционную роль в ОАР играют их Основные законы, принятые ВСНП и, следовательно, составляющие часть конституционного права КНР. При этом существует резкое различие в политических системах КНР и ОАР, как и в их общественном строе. В особых автономиях, по сути, сохранились слегка модернизированные системы управления, существовавшие до перехода этих колониальных анклавов под суверенитет КНР. Структура управления ОАР и порядок формирования их органов, подчеркнул докладчик, определяется из центра. Специфично и формирова-

ние законодательной власти. Избирательные системы в ОАР построены так, что законодательные советы избираются гражданами лишь частично, что отвечает стремлению держать обстановку под контролем (властей ОАР, представляющих, в основном, интересы крупного капитала, как и центральных властей КНР). Специфика правовых систем Сянгана и Аомэня определяется их принадлежностью к различным системам права: прецедентного права англосаксонского типа в Сянгане и континентальной системы права в Аомэне. Постепенность преобразований обусловлена положением Сянгана как крупнейшего международного финансового, торгового и портового центра, чей правовой статус не подлежит изменениям по прагматическим соображениям.

По мере развития Китая как промышленно развитой державы там возникает естественная потребность в организации управления энергетическими ресурсами страны для обеспечения эффективного производства и энергетической безопасности, отметил в своем докладе м.н.с. **А.В. Ершов**. Анализируя процесс управления энергетической отраслью с момента образования КНР, он рассмотрел роль Государственного управления по энергетике при Комитете по делам реформы и развития и высказал прогнозы о возможных путях дальнейшей эволюции структуры органов управления отраслью в рамках системы “больших министерств”.

Аспирантка МГЮА им. О.Е. Кутафина **О.О. Максимова** в сообщении “Институт главы государства КНР в различные периоды ее политической истории” проследила функционирование этого института на основе четырех конституций КНР (1954, 1975, 1978 и 1982 гг.). Конституцией 1982 г., с учетом опыта предшествующих лет, он был поставлен под контроль ВСНП. Теперь деятельность председателя должна вестись на основе конституции и законов ВСНП. Власть в КНР, как отмечено в докладе, концентрируется в трех центрах — политическом, партийном и военном, причем возглавляет эти центры, как сложилось в китайской политической доктрине, одно и то же лицо.

В.А. Сухомлинов, н.с., проанализировал участие КНР в международных соглашениях по морскому праву на глобальном (Конвенции ООН), региональном и двусторонних уровнях. Охарактеризовал нормативные акты КНР, регламентирующие институты морского права на национальном уровне, подробно осветив Кодекс торгового мореплавания КНР (1992 г.), систему специальных судебных органов КНР — судов по морским делам и деятельность Китайской морской арбитражной комиссии.

А.В. Шитов, перев., рассмотрел принятый в 1996 г. Закон КНР о военном положении. Он охарактеризовал порядок введения военного положения на территории всего Китая, на территории и части территорий отдельных провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, дифференцированно изложив содержание мер, связанных с осуществлением военного положения. Как отмечено в докладе, данный закон является правовым инструментом пресечения массовых беспорядков, угрожающих государственной и общественной безопасности Китая, жизни, имуществу и безопасности граждан.

В докладе к.ю.н. **П.В. Трощинского** по проблематике экономической преступности подчеркнуто, что борьба с этим злом не может ограничиваться применением со стороны государства мер уголовного преследования. Она предполагает использование всей совокупности мер не столько уголовно-правового характера, сколько экономической, политической и нравственной направленности. Именно поэтому любое государство, не исключая и Китай, должно принимать комплекс превентивных мер. При рассмотрении уголовно-правового аспекта борьбы с экономической преступностью, в КНР, как явствует из выступления, можно выде-

лить следующие основные направления: борьба с изготовлением и сбытом поддельных и некачественных товаров; борьба с преступлениями против порядка сбора налогов и отмыванием денег; борьба с коррупцией; борьба с контрабандой; борьба с организованной преступностью; борьба с финансовыми пирамидами; борьба за выдачу иностранными государствами китайских граждан, совершивших экономические преступления на территории КНР.

В докладе “Хозяйственные преступления — фактор дестабилизации социальной обстановки в деревне” к.э.н. **Л.А. Волкова** показала, что рост масштабов хозяйственной преступности вызывает озабоченность, а в ряде случаев и протесты сельских жителей. Наиболее распространенными являются нарушения прав крестьян — в частности, мошенничество при составлении и выполнении договоров с крестьянами на реализацию произведенной продукции, на поставку орудий, техники, семян и удобрений; фальсификация их количества; использование при расчетах фальшивых денег; присвоение общественного имущества; незаконное лишение крестьян подрядных участков земли. В Китае отмечают настоятельную необходимость принятия правоохранительными органами более действенных мер для пресечения или хотя бы сокращения масштабов хозяйственной преступности на селе.

Д.э.н. **Л.Д. Бони**, оценивая опыт первых лет преобразования системы землепользования в рамках комплексной реформы по интеграции города и деревни квалифицировала это как главный путь решения аграрной проблемы и как неотъемлемую часть стратегии построения общества “*сяокан*”. Реформа системы имущественного права на землю (ведущаяся с 2007 г.) представляет собой, по мнению докладчика, центральное звено процесса интеграции города и деревни. Обеспечивая возврат крестьянам имущественного права на землю (права пользования коллективной землей) и превращая их в реальные субъекты рынка, это создает условия для обращения коллективной земли, ее капитализации, формирования масштабных хозяйств на земле, развития современного производства. Соответственно меняется сам характер коллективной хозяйственной организации, способы управления землей; возрастает активность крестьян. Эта реформа тесно связана с направляемыми процессами местной урбанизации и индустриализации нового типа, которые, в свою очередь, стимулируют процесс модернизации сельского хозяйства.

В сообщении к.и.н. **В.Г. Ганшина** была изложена история развития Интернета в Китае, насчитывающая около двух десятилетий. По количеству пользователей он уже вышел на 1-е место в мире (380 млн чел., что превышает все население США)*. Люди получили возможность виртуального общения, обучения, поиска информации, ее обсуждения на форумах и чатах в кибер-пространстве. Руководство КНР стремится содействовать тому, чтобы Интернет способствовал нормальному формированию и развитию гражданского общества, ограждая население от противозаконной деятельности хакеров, антигосударственных сил, ставя заслоны на пути преступной пропаганды, порнографии и экстремизма.

Социально-демографическую проблематику затронули три доклада. Так, д.э.н., проф. **А.В. Островский** проанализировал программу из десяти направлений Госсовета КНР, принятую в декабре 2008 г., в основу которой заложен стимулирующий пакет в 4 трлн ю. Эта программа, отметил он, носит в значительной мере социальный характер. Ее приоритеты: земледелие, повышение доходов сельчан, создание инфраструктуры, освоение высоких технологий, строительство

* К середине 2010 г. число пользователей Интернета в КНР возросло до 420 млн чел. — <http://russian.people.com.cn/31517/7067904.html> (Прим. ред.)

экономического жилья, развитие транспортной сети, восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах провинции Сычуань, сокращение налогов на добавленную стоимость и пр. Наибольшую тревогу у китайского руководства вызывает безработица, растущая из-за разорения многих работающих на экспорт предприятий. Определяющие моменты при реализации программы: расширение внутреннего спроса — особенно, в сельских районах, где проживает более 800 млн чел., и борьба с безработицей. По оценке докладчика, в целом следует признать, что принятый руководством КНР план развития экономики на 2009 г. позволил ей уйти от наиболее серьезных последствий мирового финансового кризиса, не допустив перехода финансового кризиса в экономический, сохранить высокие по сравнению с другими странами темпы экономического развития.

В результате сорокалетних усилий, отмечено в докладе к.э.н. **Е.С. Баженовой**, Китай успешно нашел свой путь комплексного решения демографической проблемы: постепенно сформировалась система регулирования роста населения. С начала 1970-х гг. программы планирования семьи прошли три этапа. На первом доминировали строгие административные меры и различные социальные ограничения. На втором этапе они во многом определялись местными установками, постановлениями, ослаблением административных мер, были дополнены механизмами с учетом интересов населения. На третьем — центр тяжести при осуществлении программ стал переноситься на усиление законодательных мер, улучшение обслуживания и всестороннюю помощь участникам этих программ. Так, в 2004 г. началось введение системы социальной поддержки престарелых, участвовавших в программах планирования семьи в сельской местности. По мере проведения экономических реформ и политики контроля над рождаемостью, возникли новые проблемы: нехватка рабочей силы в городах и приморских районах, старение населения. Изменения, происходящие в структуре населения, заключает автор, не отменяют главной задачи, стоящей перед руководством страны, — обеспечение контроля за планированием рождаемости, рационального равновесия между численностью населения, запасами природных ресурсов и потребностями устойчивого экономического развития с целью построения общества “малого благоденствия”.

Аспирантка ИДВ **Е.Н. Степанова** представила сравнительный анализ женского политического представительства в странах и районах Восточной Азии и сужения гендерного разрыва, отметив в частности, что женщины по-прежнему не играют там главной роли в политике. Сохраняющееся гендерное неравенство в политическом представительстве является одной из основных проблем даже в таких высокоразвитых азиатских обществах, как японское, тайваньское, южнокорейское. В докладе отмечено, что возможности для продвижения женщин во власть, скорее всего, возрастут там, где наиболее активны женские движения.

Проблемы охраны окружающей среды и экологическая политика КНР рассматривались в двух выступлениях. К.э.н. **Е.В. Бирюлин** отметил обострение критики Китая как страны, ставшей главным продуцентом двуокиси углерода и одним из ведущих — по другим парниковым газам. В 2009 г. в связи с конференцией в Копенгагене внимание к этой проблеме возросло, вызвав дипломатические коллизии между Китаем и странами Запада. Согласно позиции Китая, на последних лежит основная доля вины, но такая позиция уязвима. Китайское руководство намерено существенно сократить выбросы. Так, в “Докладе о стратегии продолжительного развития Китая на 2009 г.” выдвинута цель: сократить до 2020 г. наполовину объем выбросов двуокиси углерода в расчете на единицу ВВП. Однако, по мнению зарубежных ученых, увеличение выбросов в Китае может за-

медлиться только после 2020 г., с максимумом около 2030 г. Подобный вывод усугубляется тенденциями роста некоторых важнейших отраслей китайской промышленности — прежде всего автомобильной, стимулирующей высокий уровень производства и в других отраслях. При этом принимаются серьезные меры по форсированному развитию технически передовых отраслей энергетики, ликвидации устаревших производств. По мнению Е.Н. Бирюлина, однако, китайская программа уменьшения использования “неэкологичных” энергоносителей не вполне реалистична, а долгосрочные перспективы реализации намечаемых экологических целей Китая расплывчаты.

Проблематику выхода Китая на лидирующие позиции как эмитента двуокиси углерода — главного компонента парниковых газов (около 20% мирового выброса) и результатов 1-го Всекитайского обследования источников загрязнения водной среды осветил н.с. **И.В. Ушаков** в своем выступлении “Экологический императив Пекина”.

Проблемам Тайваня и китайской диаспоры было посвящено шесть докладов. Говоря о выборах в местные органы власти и внутривластной борьбе на Тайване в 2009 г., выступила с.н.с. **А.Л. Верченко**. Она отметила ослабление позиций правящего Гоминьдана. Выборы отмечены множественными нарушениями, низкой явкой избирателей (особенно, сторонников Гоминьдана), снижением роли малых партий, увеличением процентной доли независимых кандидатов. Борьба между Гоминьданом и Демократической прогрессивной партией в течение всего года оставалась непримиримой, особенно по вопросу о расширении сотрудничества с Пекином и о подписании соглашения об экономическом сотрудничестве. В нынешней ситуации от Ма Инцзю требуется сосредоточить усилия на наведении порядка в своей партии, установлении рациональных отношений между ней и правительством, на проведении эффективных мер по восстановлению и развитию экономики, сокращению безработицы, максимальной защите экономических интересов Тайваня на переговорах с Пекином. Результаты этих усилий проявятся в декабре 2010 г., на заключительном этапе местных выборов.

В докладе “Китайские мигранты и политика Пекина” к.филол.н. **А.Г. Ларин** коснулся главной цели политики руководителей КНР по проблематике китайских трудовых мигрантов в России — обеспечить их стабильное, желательно растущее присутствие на российском рынке. Прежде всего, интересы Пекина касаются коммерсантов, в совокупности представляющих собой мощный канал сбыта китайских товаров, а также скупки и вывоза в Китай леса, металлолома, биоресурсов с российского Дальнего Востока. Немаловажное значение придается возможностям обеспечения занятости для нескольких сотен тысяч китайцев. Важное направление в политике Пекина, отметил докладчик, — борьба против трансграничной преступности, ведущаяся в сотрудничестве с российскими пограничными, правоохранительными и таможенными органами, включающая противодействие контрабанде, наркотрафику, нелегальным пересечением границы. Большим местом в двустороннем сотрудничестве уже много лет остается “серая растаможка”. Правительство КНР, по словам докладчика, категорически против использования серых схем таможенной очистки, требует от предпринимателей строгого соблюдения российских законов. В то же время китайские власти самым энергичным образом встают на защиту своих соотечественников в случаях ареста и конфискации товаров, а также постоянных посягательств на личные права мигрантов. Их принципиальная линия при этом: отстаивая интересы своих сограждан, не допускать разжигания страстей.

Аспирантка ИДВ **А.В. Афонасьева** подробно охарактеризовала опыт Китая в области привлечения квалифицированных кадров из числа зарубежных китайцев для работы в КНР: существует ряд программ и грантов, нацеленных на привлечение зарубежных ученых и квалифицированных специалистов китайского происхождения, организуются ярмарки вакансий для китайских выпускников зарубежных вузов, введена практика проведения в КНР конференций, форумов зарубежных китайцев. Практически все программы найма зарубежных китайских специалистов протекают вполне успешно, что во многом обусловлено состоянием экономической ситуации в Китае и в странах пребывания, т.к. главным фактором возвращения является не столько патриотизм, сколько экономический интерес. Реэмигранты подчас сталкиваются с острыми и трудно разрешимыми проблемами (такими, как социальное напряжение и недовольство местных кадров, сложность адаптации к условиям работы в КНР, получение регистрации), однако центральные и местные власти делают все возможное для улучшения условий труда и быта специалистов высшего уровня. По мнению докладчика, более чем 20-летний опыт Китая в данной области может быть полезен и для России.

В выступлении к.и.н. **Г.А. Степановой** на тему “Китайское студенчество за рубежом как часть китайской диаспоры” прослежены разноречивые тенденции отправки студентов на учебу в XX в. и причины, по которым количество уезжающих за рубеж возросло на стыке XX и XXI вв. Особо выделена проблема их возвращения на родину и трудоустройства.

В докладе к.и.н. **А.А. Козлова**, посвященном китайской диаспоре в США, отмечено, что в 2006 г. там числилось 3,3 млн этнических китайцев, или 1% всего населения. По численности они — на 4-м месте после общин в Индонезии, Таиланде и Малайзии. История китайской иммиграции в США имеет три периода: 1820–1882 гг. (время неограниченного въезда); 1882–1943 гг. (период действия закона от 1882 г. о запрете иммиграции из Китая); 1943 г. и далее (постепенное снятие ограничений на въезд иммигрантов). По мнению автора, из-за различий политических взглядов китайская община не может оказывать заметное влияние на формирование внешней политики США в отношении КНР.

Аспирантка ИСАА МГУ **А.А. Сергеева** проследила в своем докладе эволюцию политической линии КНР в отношении реэмигрантов в годы проведения политики реформ и открытости. Китайская диаспора, насчитывающая от 30-ти до 50-ти млн чел., — крупнейшая в мире. С конца 1980-х — начала 1990-х гг. процессы реэмиграции в КНР стали глобальным феноменом в силу множества факторов. В докладе рассмотрены политические институты, специализирующиеся на работе с реэмигрантами. Анализируются законы и подзаконные акты в различные периоды современной истории Китая, связанные с вопросом реэмиграции, сделан вывод об устойчивом развитии политической линии, направленной на разработку мер защиты реэмигрантов и хуацяо как важного стратегического ресурса страны.

Блок “История КНР и историография” представлен шестью докладами. В выступлении д.и.н., проф. **Ю.М. Галеновича** на примере фильма “Основание Республики”, снятого к 60-летию КНР известным режиссером Чэнь Кайгэ, показано, как современная китайская пропаганда интерпретирует исторический процесс образования КНР. Так, впервые в кинематографе акцент делался не только на беспощадной гражданской войне 1946–1949 гг., но и на огромной деятельности Мао Цзэдуна, работавшего со всеми политическими силами в Китае (включая лидеров Гоминьдана), не разделявших точки зрения Чан Кайши. Лейтмотивом прозвучало отношение авторов фильма к нашей стране: Мао Цзэдун самостоятельно совершил

революцию, создал КНР; Сталин не верил в победу КПК (о помощи со стороны СССР не упомянуто). Главная мысль, которую авторы стремились донести до зрителей: Китай велик, самостоятелен, будущее за Китаем.

В докладе “Переговорный процесс между Гоминьданом и КПК накануне гражданской войны 1946–1949 гг.” д.и.н. **Н.Л. Мамаева** детально охарактеризовала данный период истории Китайской Республики — время противостояния Гоминьдана и КПК, в котором последняя победила, выступив в роли партии национального спасения.

Тема противоборства группировок внутри Гоминьдана, неизменно вызывавшая большой интерес у китайских историков, получила освещение в выступлении к.и.н. **А.Н. Карнеева**. Введение в научный оборот большого массива новых источников и заметная либерализация историописания, наблюдаемая в последние годы, привлекает внимание к оценкам со стороны ученых КНР — особенно, относящихся к среднему и молодому поколениям. Некоторые историки считают справедливой формулу, что вся история “нанкинского десятилетия” была насыщена непрекращавшейся борьбой фракций и группировок внутри партии и правящего режима. В довоенный период внутривнутрипартийные конфликты и споры имели острый характер, причем противоречия в позициях оппонентов зачастую переходили к вооруженным столкновениям, так как оппозиционеры могли находить поддержку у располагавших самостоятельными вооруженными силами региональных правителей. При этом, констатируется в докладе, следует относиться с некоторой долей скепсиса к таким закрепившимся за теми или иными группами в Гоминьдане ярлыками, как “левые”, “правые”.

На основе новых зарубежных и отечественных публикаций к.и.н. **И.Н. Сотникова** охарактеризовала главные направления помощи Советского Союза образованной в 1949 г. Китайской Народной Республике — в особенности, ее экономической составляющей, помощи кредитами. Аспирантка ИСАА МГУ **Е.Н. Брун** сделала краткий обзор российских (включая и советский период), французских, англо-американских и китайских публикаций о положении интеллигенции в современном Китае. В сообщении аспирантки МПГУ **Чжао Мэн** представлены как положительные, так и критические оценки, дававшиеся руководством КНР исторической эпохе реформ от ее начала до настоящего времени. На основе анализа выступлений главных руководителей КПК на съездах, научных и пропагандистских публикаций последние шесть съездов КПК определяются как шесть периодов истории реформ.

Доклады и сообщения будут опубликованы в одном из выпусков Информационных материалов ЦНИД ИДВ РАН.